

RU

Повседневная жизнь эвакуированных ленинградских детских домов в годы Великой Отечественной войны

Мезит Л. Э.

Аннотация. Цель исследования - определить основные аспекты повседневной жизни эвакуированных в Красноярский край в годы Великой Отечественной войны ленинградских детских домов: адаптация ребят к новым условиям пребывания, формирование разновозрастного детского коллектива, организация содержательного досуга ребят и т.п. Новизна исследования заключается во введении в научный оборот архивных материалов воспитателей эвакуированных детских учреждений. В результате показано, что изучение локальной истории детских учреждений значительно дополняет историю повседневности тылового населения в годы Великой Отечественной войны, позволяет почувствовать мир тылового детства, помещенный в контекст катастрофических событий эпохи.

EN

Everyday Life of Evacuated Leningrad Orphanages during the Great Patriotic War

Mezit L. E.

Abstract. The purpose of the research is to determine the main aspects of the everyday life of Leningrad orphanages evacuated to Krasnoyarsk Krai during the Great Patriotic War: children's adaptation to the new living conditions, formation of a mixed age children's group, organisation of meaningful leisure activities for children, etc. The research is novel in that it introduces into scientific use archival materials written by caregivers of the evacuated children's institutions. As a result, it has been shown that by studying the local history of children's institutions, it is possible to complement significantly the history of the rear area population's everyday life during the Great Patriotic War, to experience the world of rear area childhood placed in the context of catastrophic events of the era.

Введение

В отечественной исторической науке тема частных судеб – жизни «незамечательных людей» – долгое время оставалась на периферии исследовательских работ, приоритетное место в которых занимала политическая история. История Великой Отечественной войны, ставшей в России второй половины XX века опорной точкой коллективной памяти нации, долгое время рефлексировалась в таких масштабных категориях, как «народ», «армия», «герой» и т.д., что способствовало не только сохранению идеологических «штампов» в оценке содержательных аспектов событий 1941-1945 гг., но и формированию одномерных представлений о травматическом эффекте войны, в поле действия которого попадали чаще всего сюжеты фронтовой, но не тыловой повседневности. В последние два десятилетия произошли кардинальные изменения в подходах к осмыслению ключевых событий российской истории и, что не менее существенно, в исследовательских практиках и методах интерпретации исторических источников. Приращение российской историографией таких направлений, как история повседневности, военно-историческая антропология, гендерная история, устная история, стало своеобразным плацдармом для смещения фокуса исследований от изучения событий к изучению состояний, что ориентировало историков на широкий массив эго-текстов, позиционируемых не столько в качестве поставщиков информации, сколько как хранителей и трансляторов личных переживаний, внутренних ощущений и авторской идентичности.

Изучение военной повседневности детей, на наш взгляд, не получило должного освещения, что и составляет актуальность изучения этой проблемы. Важно отметить, что изучение темы повседневности детства входит в предметную область таких дисциплин, как социология, антропология, история, педагогика, культурология. В выбранном нами контексте история повседневности позволяет рассмотреть сферу детской обыденности,

формирование стратегий адаптации к социальной среде в условиях трудной жизненной ситуации. Н. Л. Пушкарева обращает внимание на то, что «повседневность – это совокупность привычных социальных взаимодействий, укладов жизни, правил обихода, это человеческие отношения, каждое из которых – рациональное, т.е. запланированное самими индивидами. В совокупности же каждое такое взаимодействие является частью структуры и порядка, которые никем не планировались и не предусматривались» [8]. Говоря иначе, выходя за границы привычного, обыденного и «нормального», можно определить черты и сферы детской повседневности, изменения ментальной повседневности человека. История повседневности помогает понять жизнь «незамечательного» человека, его переживания, чувства, эмоции в определенный исторический период. Изучение повседневной жизни детей помогает рассмотреть определенную историческую реальность с другого ракурса: отвергая общественные штампы, увидеть роль самого человека, его характерные особенности на определенном этапе развития. Анализ повседневности – ключ к разгадке часто возникающего вопроса при общении с незнакомыми людьми: как могли люди выжить и сохранить человеческое достоинство в условиях войны.

Методы исследования: историко-антропологический, идеографический, проблемно-хронологический. Историко-антропологический метод позволил реконструировать повседневный уклад, жизненные проблемы и их осмысление непосредственными участниками. Проблемно-хронологический метод помог проследить логику событий. Идеографический метод предоставил возможность описать события.

Теоретической базой работы послужили научные исследования сибирских ученых по схожей тематике [1; 2; 4; 7; 9]. В работе В. В. Бибиковой анализируется деятельность системы образования региона по выполнению школьного всеобуча [1]. В статье А. А. Нихочиной рассматривается участие детей в работе колхозов края в военный период [7]. М. К. Чуркин в своей работе обратился к роли эго-документов для реконструкции и анализа военной повседневности детей, обратил внимание на методiku их прочтения [9]. В статье К. С. Иванова и С. Н. Синегубова раскрыта повседневность ишимских школьников в военный период [4]. Наибольшую значимость для решения поставленных задач исследования имеют отчеты воспитателей ленинградских детских домов, эвакуированных в край в военный период, находящиеся в фондах Красноярского краеведческого музея [5; 6]. Формально это делопроизводственная документация, фактически – неструктурированные, крайне эмоциональные тексты, написанные неравнодушными педагогами о результатах работы детских домов за год. Хронологически они охватывают период с момента эвакуации в сентябре 1942 г. до августа 1943 г. Тексты написаны от руки, хорошо сохранились, но еще не были введены в научный оборот, однако имеют большой информационный потенциал для изучения ряда вопросов, связанных с деятельностью педагогического коллектива и воспитанников в военный период на территории края, повседневности эвакуированных детских домов, размещенных в Хакасии, Канске, Краснотуранском районе.

Практическая значимость исследования состоит в возможности обращения к историко-антропологическому дискурсу при создании обобщающих работ по истории военной повседневности, изучении истории Сибири.

Основная часть

В годы войны численность детских домов в крае заметно выросла за счет притока эвакуированных из западных областей: с 32 детских учреждений в 1941 г. до 91 в 1945 г., при этом число воспитанников в них утроилось. Самыми первыми прибыли ленинградские дети в количестве 1458 человек – 22 детских учреждения, в том числе 13 детских садов, 4 детских дома, 5 яслей [3, д. 457, л. 1].

На основе проанализированных отчетов удалось выявить типичные проблемы ленинградских детей, оказавшихся в 1942 г. на территории Красноярского края: дистрофия или сильное истощение; разновозрастные коллективы (ленинградский детский контингент размещали компактными коллективами, не распределяя по другим учреждениям с учетом возраста ребят), при этом они объединяли детей, посещавших ранее детское учреждение, неорганизованных детей и педагогически запущенных; педагогический состав детских учреждений был случайный, и не все имели педагогическое образование или склонность к педагогической деятельности. Судя по воспоминаниям, выбора у педагогов не было. Их в порядке мобилизации отправляли с детьми. Ребята впервые в жизни так далеко уезжали от родителей; климат Сибири был для ленинградцев суровым.

Учитывая громадную истощенность ребят, эвакуированных из Ленинграда, педагоги совместно с врачами по прибытию в край боролись за жизнь каждого ребенка, в данных отчетах содержатся таблицы увеличения грудной клетки, изменения цвета кожи ребят, прибавления веса и пр. Но никогда в специальных исследованиях не писали о том, что, понимая громадную климатическую разницу, ожидавшую детей, воспитатели использовали месячное путешествие до Сибири для проведения закаляющих процедур в поезде. Весь период пребывания ребят в Сибири воздушные ванны, обливания холодной водой, купание летом в реках и т.п. были обязательными. Это позволило минимизировать количество простудных заболеваний среди детей, избежать смертности.

Таким образом, педагогическому коллективу удалось в течение года восстановить здоровье детей, обеспечить их дальнейшее нормальное физиологическое развитие.

Внимательное прочтение отчетов воспитателей, раскрытие их эмоционально-смысловой доминанты позволяют утверждать, что в сельской среде сибирской провинции основными структурами детской повседневности продолжали оставаться семья (детский дом), школа, улица.

На наш взгляд, весьма ценным является анализ деятельности педагогов по формированию коллектива, чувства принадлежности к семье, которой в военную пору стал коллектив детского дома.

С этой целью забота старших о младших, четкое распределение обязанностей по дежурству, работа в подсобном хозяйстве, уборка придомовой территории и пр. осуществлялись всеми воспитанниками с учетом их возраста, состояния здоровья и оценивались не только самими воспитателями, но и воспитанниками. «Дети работали на огороде, пололи грядки организованно вместе с коллективом взрослых. Но с особенным интересом дети работали на своем цветнике, поливали, окапывали, пересаживали растения и вели наблюдения, собирая созревшие семена для будущего года» [6, д. 4383, л. 11].

С первого дня в младшей группе стремились выработать ритуалы, которые бы максимально помогли снять тревожность у ребят и настроить их позитивно. В одном из отчетов упоминается ритуал завершения дня, когда после вечернего туалета в спальне младшие дети обязательно рассказывали воспитателю о том, чем займется завтра, желали спокойной ночи, кто-то без ласки воспитателя (нянечки) не засыпал. С утреннего туалета у малышей был четкий порядок дел и обязанностей. При назначении дежурных сильный и слабый всегда ставились в пару, чтобы они справились с поручением, и по итогам дня оценивали их работу все ребята.

«При наличии хорошего разнообразного питания дети хорошо поправились. Прививая культурно-гигиенические навыки во время еды, особое внимание обращалось на то, чтобы дети не перегружали свои желудки, умеренно пользовались водой для питья. Таким детям, как Коля С., у которых долго проявлялась жадность к хлебу, уделялось отдельное внимание. Он не хотел расставаться с кусочком и после обеда. Отучили его тем, что ставили ему хлеб на отдельной тарелочке и в течение дня он мог убедиться, заглянув в буфет, что “его хлеб” лежит нетронутый...» [5, д. 6401, л. 17].

Отношения со старшими ребятами строились иначе, т.к. круг их поручений был значительно шире (не только работа по дому, но и в подсобном хозяйстве, посещение школы и выполнение домашних заданий, занятия по интересам и т.п.) Школьники имели право завести по желанию свою грядку (клумбу) в подсобном хозяйстве либо заняться в свободное время тем, что отвечало их способностям. Так, Витя К. ленился дежурить, но был отличным чтецом и легко запоминал стихи, которые с удовольствием читал на разных праздниках, вечерами в группе. Было решено поручить ему контролировать дежурство у малышей, проводить с ними зарядку, что стимулировало Витю к ответственному отношению к обязанностям дежурного в своей старшей группе [6, д. 4383, л. 14].

Прекрасно осознавая сложности формирования детского коллектива – разновозрастного, по-разному социализированного – воспитатели ленинградских детдомов в основном достигли главной цели, стоявшей перед ними, – формирование дружного, сплоченного коллектива, который каждый доверенный им ребенок должен был воспринимать как свою семью.

Учитывая слабую материальную базу детских учреждений, в том числе неудовлетворительное обеспечение дидактическими играми, детской литературой и пр., воспитатели широко использовали подручный материал для изготовления игр, дидактических пособий для воспитанников с привлечением старших ребят. Практически во всех детских учреждениях были самодельные картонные кукольные театры, игры для малышей из природных материалов, изготовленные старшими ребятами.

«Неизгладимое впечатление оставляют у детей прогулки в бор, особенно если они организованы как пикник. Как-то в один из воскресных дней дети всем коллективом с раннего утра отправились в бор. Малыши к их великой радости поехали на лошади, а старшая группа вместе со школьниками с бодрыми песнями отправились пешком вместе с коллективом взрослых. Следом шла лошадь, нагруженная продуктами питания, посудой, самоваром, водой и одеялами. На красивой лесной поляне расположились на отдых. Дети собирали грибы, цветы, ловили бабочек. Музыка (патефон), пение не смолкали. В полдень закипятили самовар с бранными здесь же шишками и с прекрасным аппетитом уселись за красиво убранные, разостланные тут же скатерти. Вкусные бутерброды, сладкий пирог – все это в столь необычной обстановке вызвало восхищение детей. Там же под соснами на развернутых одеялах после обеда отдыхали, пили чай со сладостями, а потом развернулась детская самодеятельность, массовые игры, пляски под патефон и гитару дополняли весь остаток дня. Домой возвращались бодрые, радостные, с веселой песней» [Там же, л. 16].

Оценивая рисунки детей в начале года, воспитатели отмечали бедность содержания, некоторые даже носили трагический характер. Боря Д. на каждом занятии изображал только танки. Алик Т. и группа других мальчиков рисовали пароходы и самолеты. У группы девочек преобладали домики, цветы. Красками дети не любили пользоваться, чаще выбирали цветные карандаши. Рисование и лепка, работа с природными материалами приносили ребятам больше удовлетворения и способствовали их общему развитию, формированию художественного вкуса, сообразительности. Воспитатели развивали наблюдательность детей, приучали их видеть в окружающей жизни выразительные формы, красивые сочетания красок, обращали внимание ребят на основные признаки предмета, максимально используя прогулки, экскурсии. Красивое оформление в группе, в игровом уголке, в красный день календаря и к елке также способствовали развитию вкуса у детей. Постепенно, в связи с расширением кругозора ребят, насыщением новыми впечатлениями на интересных прогулках, рисунки детей стали более яркими и содержательными. Несколько раз к занятиям по рисованию и лепке привлекали школьников 1 класса (из числа своих бывших воспитанников старшей группы 31 детского сада в Ленинграде), которые делали хорошие, интересные, прекрасно выполненные сюжетные рисунки. После занятия рисованием организовывали выставку, отбирали лучшие работы для альбомов, посылки на фронт [5, д. 6401, л. 19].

С учетом того, что среди воспитанников были «трудные», педагогически запущенные дети, воспитатели максимально продумывали и реализовывали индивидуальный подход к ним для преодоления девиаций.

Как, например, к Толе Захарову, у которого нашли в портфеле карты, папиросы, спички, нож, бритву. «Этот ребенок оказался ребенком улицы, предоставлен был сам себе, никто за его воспитанием не следил – имел большой запас дурных слов и фраз, которые говорил ребятам, действовал на детей в группе отрицательно. С ним пришлось провести большую воспитательную работу, чтобы он стал настоящим членом нашего коллектива и забыл дурные привычки. За год он значительно исправился, совсем отсутствуют дурные слова и поговорки. Но очень ленивый, труд для него – наказание, убегает, старается порученную работу свалить на товарища. И второй ребенок – Ляля Павловская, которая сейчас окончила семилетку, действует очень плохо на детей, бьет их и своими манерами, грубостью отрицательно действует на детей... совместная жизнь в коллективе с определенными правилами и требованиями исправила их. Все дурное, взятое с улиц постепенно уходит...» [Там же, л. 21].

В старшей группе дошкольников также были разные ребята, не умеющие себя вести в коллективе: капризы из-за каждого пустяка и пр. По истечении года постепенно дети стали исключительно дружным коллективом – любящими друг друга и проявляющими заботу друг о друге.

Нельзя отрицать, что воспитательная деятельность в детских учреждениях строилась в соответствии с «Руководством для воспитателей в детском саду», немало внимания уделялось патриотическому воспитанию, о чем сообщается в отчетах. При этом основное внимание уделяли воспитанию характера, правдивости, инициативности, трудолюбия. Поэтому, несмотря на сложные материальные условия, с которыми столкнулись детские коллективы в первый год пребывания на сибирской земле, никто не жаловался и не паниковал, искали решение проблем, взаимодействуя с местным населением, органами местной власти. В тяжелое военное время воспитатели стремились развивать творческие способности воспитанников, организовывать содержательный досуг, обогащать их духовный мир. В ряде детских домов были организованы кукольные театры, кружки выразительного чтения и пр. Повседневная жизнь детей была разнообразной и общественно-полезной.

Заключение

Война стала суровым испытанием для детей, оказавшихся очень далеко от дома без своих родителей. В повседневности эвакуированных детских домов было много проблем: сложное материальное положение, трудности с продовольствием и одеждой, дидактическими материалами и пр. Однако воспитатели совместно со своими воспитанниками искали решение возникших проблем, активно взаимодействовали с местным населением, органами власти. Ребята от малышей до подростков занимались самообслуживанием, помогали соседним колхозам, учились, работали в подсобном хозяйстве детского дома и пр. Досуг детей усилиями старших ребят и педагогов был и разнообразным, и развивающим, что позволило обеспечить гармоничное воспитание детей в экстремальных условиях военного времени. Добравшиеся до далекой Сибири ленинградские дети спаслись, у них была возможность (пусть и в весьма непростых условиях) прийти в себя, окрепнуть, встать на ноги в прямом и переносном смысле. Многие, вернувшись домой, считали места эвакуации своей второй родиной и навсегда сохранили благодарность к тем, кто был требователен и ласков, кто заботился о них.

В изучении повседневной истории детских домов региона в военный период мы видим перспективы дальнейшего исследования.

Источники | References

1. Бибикова В. В. Реализация закона о всеобуче в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны // Сибирь и сибиряки в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: материалы Сибирского исторического форума (г. Красноярск, 2-3 декабря 2015 г.). Красноярск: Резонанс, 2015. С. 120-125.
2. Ворошилова Н. В., Мезит Л. Э. Военное лихолетье // Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII - начало XXI вв.): монография / отв. ред. В. И. Федорова. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. пед. ун-та им. В. П. Астафьева, 2014. С. 215-270.
3. Государственный архив Красноярского края (ГАКК) Ф. П-26. Оп. 14.
4. Иванов К. С., Синегубов С. Н. Повседневность ишимских школьников в годы Великой Отечественной войны // Манускрипт. 2021. Т. 14. Вып. 1. С. 43-49.
5. Красноярский краеведческий музей (ККМ). О/ф 10070/2.
6. ККМ. В/ф 7467/1.
7. Нихочина А. А. Они ковали Победу: организация детского труда в сельском хозяйстве в годы Великой Отечественной войны // Сибирь и сибиряки в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: материалы Сибирского исторического форума (г. Красноярск, 2-3 декабря 2015 г.). Красноярск: Резонанс, 2015. С. 66-69.
8. Пушкарева Н. Л. «История повседневности» и этнографическое исследование быта: расхождения и пересечения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.doiserbia.nb.rs/img/doi/0350-0861/2005/0350-08610553021P.pdf> (дата обращения: 27.11.2019).
9. Чуркин М. К. Воспоминания «детей войны» в коммеморативных практиках российского общества: «место памяти» или «место забвения»? // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2016. № 2 (11). С. 86-91.

Информация об авторах | Author information

RU

Мезит Людмила Эдгаровна¹, к. ист. н, доц.

¹ Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева

EN

Mezit Lyudmila Edgarovna¹, PhD

¹ Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev

¹ mezit@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 27.07.2021; опубликовано (published): 30.09.2021.

Ключевые слова (keywords): повседневность; детский дом; Великая Отечественная война; everyday life; orphanage; The Great Patriotic War.